

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ – СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ

Параскева Манчева*, Албена Керековска**

***Медицинский университет им. Проф. Параскева Стоянова – Варна (Болгария), Факультет Общественного здравоохранения, Кафедра Общей медицины и клинической лаборатории**

**** Медицинский университет им. Проф. Параскева Стоянова – Варна (Болгария), Факультет Общественного здравоохранения, Кафедра Социальной медицины и организации здравоохранения**

Резюме: Правовое сознание (ПС) сравнительно новая частная научная категория и недавно появилось в правовой литературе как один из основных элементов правовой области общественной жизни. У ПС решающая роль в процессе превращения правовых предписаний в конкретное поведение. Сами нормы являются „носителями” определенного правового сознания – как сознания законодателя, так и сознания суверенного – источника власти. ПС не только связующее звено между требованиями права и конкретного поведения, но также оно играет и определенную роль при самом создании права, которое толкуется как синтез между *ius* и *iustum*.

Ключевые слова: правовое сознание, право, общественная жизнь.

ВВЕДЕНИЕ

В XIX веке, в первоначальной стадии своего утверждения, у ПС нет полностью обособленного содержания и его предшественником был термин „правовое чувство” (в немецкой правовой школе).

Пробуя раскрыть социальный генезис оценок и отношений к праву, так называемым „правовым переживаниям”, другой автор – Л. Петражицкий – создает концепцию „интуитивного права”, разделяя правовые *переживания* в официальное право и в интуитивное право. Он считает, что интуитивное право более высшего ранга и служит коррективом при принятии правильных законодательных решений. Концепция Петражицкого несмотря на свою усложненность, представляет собой основу для конституирования одной относительно ясной модели ПС, в которой правовые чувства, ощущения и эмоции (психологический элемент) занимают особое место.

Дюркейм и Вебер определяют центральное место в своих трудах разграничению правового, политического, морального и религиозного сознания. Концепция Вебера об основных типах законодательного господства (власти) доказывает, что диапазон между политикой и правом, соответственно между политическим сознанием и ПС очень гибкий.

В этом отношении остаются немеркнущими исследования Дюркейма об анализе „правового факта” и об его восприятии личностью на базе „морального факта”. Вебер считает, что связь между моральным и ПС не следует рассматривать однозначно. Он указывает на то, что, например, невероятное увеличение нелегальных аборт

прежде решения проблемы законным путем, можно считать серьезным доказательством этого.

Сартори также выражает свою точку зрения, когда пишет следующее: „Любое несправедливое право, хотя и созданное при соблюдении всей легальной формы законодательного процесса, снова остается несправедливым, но оно является правом – ловушкой” [11]. Он приводит пример тоталитарного (авторитарного) управления, где механизм реализации права навязан „извне”, что приводит к отсутствию интернализации действующих правовых норм. В таких случаях конфликт между двумя видами правового сознания мог бы закончиться позитивным изменением или стать источником социальной дезорганизации.

В более новые времена проф. Наумова ставит связь между политическим и ПС в центр его современной интерпретации как синтез идеи о Rule of Law [1]. Подчеркивая его существенную роль в механизме социального действия и реализации права, она ставит ПС в центр правовых социологических исследований в Болгарии [4, 7, 10].

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Термин „правовое сознание” появился в правовой литературе недавно. Несмотря на существующие различия в трактовке ПС, почти все

авторы единодушны по вопросу его элементов и структуры. Общее в них то, что дефиниция правового сознания содержит три основных элемента, которые связаны в целостную структуру, дают содержание этого понятия.

Правовое сознание определяется как сфера общественного, группового и индивидуального сознания, которая отражает правовую реальность под формой правовых знаний, оценочных отношений к праву и практики его приложения, правового настроения и ориентации ценностей, регулирующих поведение в юридически значимых ситуациях [2, 5].

ПС – это связующее звено между правом и реальным человеческим поведением и рефлектирует в само создание права, которое толкуется как синтез *ius* (права) и *iustum* (справедливости) [3, 7]. Специфической особенностью ПС является то, что оно отражает правовую действительность и содержащихся в правовых нормах прав и обязанностей. Сами нормы являются „носителями” определенного правового сознания, как законодателя, так и источника власти. ПС составная часть правовой области общественной жизни (ПООЖ), которая является основным элементом в социологической структуре общества. (фиг. 1).

Фиг.1. Место ПС в правовой области общественной жизни (ПОЖ)

Со своей стороны у ПС есть своя специфическая структура, которая включает в себя следующие основные элементы:

- а) познавательный (правовая информативность);
- б) психологический (оценки, отношения, ценностное настроение и психологические ориентации к праву и к практике по его приложению);
- в) поведенческие (готовность к правовому релевантному поведению).

Каждый из структурообразующих элементов играет специфическую роль в сложном процессе превращения правовых предписаний в правовое значимое поведение. Существенным компонентом ПС является правовая осведомленность (знание права), так как она лежит в основе создания остальных двух элементов – психологического и поведенческого.

Углубленное знание права является необходимой предпосылкой для его соблюдения и для обеспечения правовой дисциплины. Проблема, касающаяся правовой осведомленности общества (отдельные адресаты правовых норм, социальные группы), имеет существенное значение для проведения правовой политики, для защиты прав граждан, для осуществления тех видов деятельности, которые требуют точного соблюдения конституции, законов и подзаконных нормативных актов.

В общих чертах проблема правовой осведомленности сводится к тому, чтобы установить общий уровень знания права, механизмы передачи правовой информации и ее аккумуляцию в индивидуальном и групповом сознании под формой правовых знаний. В теории ставится вопрос о той степени правовой осведомленности, которая может быть принята за оптимальную [8, 9]. В связи с этим делается разграничение между осведомленностью по поводу правовых принципов и осведомленностью по поводу конкретных правовых норм.

Оптимальная степень правовой осведомленности характеризуется тем, что каждый гражданин располагает:

а) самой общей информацией касательно права – правовыми нормами, функциями государства,

функциями основных государственных органов (законодательных, исполнительных и судебных);
б) информацией, необходимой с учетом исполняемой социальной роли; в) информацией, необходимой для оптимальной правовой осведомленности. По мнению многих авторов информации первого вида следует быть одним из их основных прав, а принцип, что незнание закона не оправдывает никого, делает вопрос о правовой осведомленности постоянно актуальным и в то же время ставит вопрос о механизме правовой осведомленности [6].

Правовая осведомленность – это тот элемент правового сознания, в котором доминирует познавательное содержание права. В этом смысле накопление правовых знаний является начальным этапом в сложном процессе психологического воздействия права на индивидуальное и групповое правовое сознание, т.е. приводит к формированию его второго элемента – психологического.

В психологическом элементе содержатся оценочные суждения, мнения, отношения и ориентации, сформированные как на базе накопленных правовых знаний, так и в процессе постоянного влияния различных сфер правовой области на индивидуальное и групповое сознание. Это означает, что в определенной степени правовая осведомленность определяет и содержание психологического элемента ПС.

Как правило правовые нормы указывают на оптимальный вариант поведения – на возможности, цели и средства для достижения определенного индивидуального, группового или общественного интереса. Возможно, чтобы они косвенно воздействовали на индивидуальное сознание (правовую систему переходного типа) и таким образом активно содействовали формированию психологического элемента правового сознания, опережая правовые решения с риском нарушить баланс между ожиданиями общества и законодательным процессом [2].

Сформировавшееся отрицательное отношение к праву в свою очередь могло бы подтолкнуть к нигилистическому отношению к нему, а затем могло бы и привести к сознательному девиантному поведению [10].

У законодателя сложная задача предвидеть какой будет реакция общественного мнения к определенной законодательной инициативе, к конкретному законодательному решению и к последствиям от него. Конституционно гарантированные процедуры, обеспечивающие почти тройной контроль законодательных решений (парламентарные комиссии, два голосования в народном собрании, возможность отлагательного вето президента, последующий контроль со стороны Конституционного суда) дают возможность максимально избежать

волюнтаристских решений. Другой вопрос, что противодействие со стороны общественного мнения может быть вызвано не самой юридической процедурой и конституционно гарантированным разделением власти, а отсутствием согласия с содержанием нормативного акта.

Третий элемент в структуре правового сознания – поведенческий (готовность к поведению), как завершающее звено во всем сложном механизме накопления правовых знаний и создание определенной ценностной ориентации к праву. Он включается в реальные, правовые значимые ситуации, и не может подобно правовой осведомленности существовать отдельно как самостоятельный элемент анализа и исследования и имеет крайним результатом девиантное или конформное поведение.

Особенности связи правового сознания - правового релевантного поведения вытекает из обстоятельства, что право имеет особую роль во всей структуре. Дюркейм в „Les regles” и Парсонс выводят на первый план функциональную зависимость между ПС и правовым поведением, как вопрос правового принуждения занимает основное место в анализах Парсонса.

В механизме формирования правового релевантного поведения каждый из элементов правового сознания играет определенную роль. Правовая осведомленность как основной элемент

содержит как знание обязательного для всех характера права, так и возможность приложения санкций при его нарушении.

Сам по себе однако он не достаточен для комфортного поведения, так как криминологические исследования доказывают, что нет прямой корреляционной зависимости между знанием норм уголовного права и совершением (не совершением) преступления.

Роль при формировании мотивов и решение конкретного поведения кроме осведомленности имеет и психологический элемент – способ, по которому воспринимается правовая норма. В этом смысле обязательный для всех характер правовых норм может осуществлять свое регулятивное действие, если налицо переосмысление индивидом, если эти правовые нормы „преломляются” через призму его правосознания.

Различная степень принятия правовых норм определяет поведение граждан в правовой сфере и отражается на их правовой социализации, а их ежедневное правовое сознание играет решающую роль в процессе превращения правовых норм в конкретное поведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В правовой социологической доктрине чаще всего подчеркивается значение ПС в механизме социального действия права. Вопреки всеобщему

обязательному характеру сами по себе правовые нормы не могли бы осуществить своего регулятивного действия, не „преломляясь” через призму правосознания, как в части случаев достигается правомерное поведение, а в других – неправомерные деяния. В психологическом плане мотивация этих двух типов поведения – выражение различной степени восприятия правовых норм в сознании отдельных индивидов и имеет в результате различную степень правовой социализации личности.

Библиография

1. Наумова Ст. Легитимност на правната принуда в контекста на принципа Rule of Law. Сборник “Научни трудове на РУ “А.Кънчев”, 2003. т.39, серия 5. Правни науки, Русе. С. 47-53.
2. Наумова Ст. Основни въпроси на теорията и социологията на законодателния процес. ”Алтернативи”, 2001. № 7-8. С. 83-86 .
3. Наумова Ст. Правно-социологически параметри и емпирични характеристики на законодателната власт. София, ИПН, БАН, 2005.
4. Наумова Ст. Правно-социологическите изследвания в контекста на европейските стандарти. ”Правна мисъл”, 2008. №3., 81-91.
5. Наумова Ст. Социологията на правото - актуални проблеми и перспективи. ”Юридически свят”, 2000. №1. С.85-117.
6. Раданов Ст. Съдебна медицина и медицинска деонтология. ”Сиела”, София, 2006.
7. Burke J.B., Balch J.D. Some “Conscience” Laws Authorize Involuntary Euthanasia. National Right to Life News. April/May, 2011. pp 9
8. Mason J., R.Smith, G.Lanrie. Low and medical ethics. London, 2002.
9. Olley L.M., A.J.Carr. The Use of a Patient-Based Questionnaire (The Oxford Shoulder Score) to Assess Outcome After Rotator Cuff Repair. Ann R Coll Surg Engl. May 2008. No90, (4):pp326–331.
10. Parsons T., G.Patt. Higher education and changing socialization (In:) Aging and Society: A sociology of age stratification. New York, 1972.

11. Sartori G. Teoria demokracji. Warszawa, PWN, 1998. pp 394-405.

Адрес для корреспонденции:

Болгария, г. Варна, бул. "Христо Смирненски" 1
МБАЛ "Света.Марина", Кафедра „Обща медицина”
Медицинский университет им.Проф.д-р Параскева Стоянова
гл.административный ассистент д-р Параскева Манчева,
e-mail: p_mancheva@abv.bg